

Человек, благодаря которому я стал учителем.

Она обняла меня и с дрожью в голосе сказала: „веди себя достойно, сынок“. В тот момент я и не думал, что через двенадцать лет с остроумными температурами в горле от того, что всломилкаго это, буду качикатт водитт шариком на белой прямоугольной плоскости. Впереди были семь сотен километров пути, которые казались бесконечно бессмысленными, и даже слова матери не заставляли поставить цель, проложить путь. Водитель сам знал, где повернуть, где припарковаться, а мы лишь пассажиры в движущемся, без нашего участия, автомобиле. Не знаю, рассчитана ли все наша, или может морально попилась, а может быть заплатила максисту, отравила студента-старшекурсника и продолжала жить поуду. Трудно представить какие мысли и чувства посещают ее, вернее, как часто она себя занимает до того, что они ее покидают хоть на минуту. Мог бы я справиться с такими „тучами“ переживаний? Честно говоря, глубоко сомневаюсь. В неизвестность, в даль, даже в космос, где мой сон встретил бы менее опасного, неизвестного, искусственного, чем на Земле, не стал бы его отпускать. Пришел, не от того, что не желаю рисковать влочеением, а от того, что эгоистично хотел бы освободиться от тяжелых мыслей.

Мне интересно, на сколько дружным был тот невидимый „новорок контроль“ моей матери, а быть может его и небыло вовсе? В какой момент, каким образом

она могла оказаться рядом и поправить меня? Как сколько я был свободен и почему я не замываюсь или не догадываюсь о том, что есть готовый, или несколько вариантов сценария? Достигла ли наша цель?

Целочная звенев и вершин. Без готовой истограммы трудно определить канал вершинка находится выше. Ректор учебной заведения заставил всех выпускников заключить договор о трудоустройстве с любой бюджетной организацией, что и послужило коротким звеном и следующей вершинке. Неизвестно, было ли расчетом ректора или директора, но в школе проработал три года, к сожалению относился к первой части высказывания Аурора Дистервега. По собственным планам мне ждал прыжок на новую вершинку новой логикой, но страшно, делом уже не аннулируют.

Возможно, поводок дернули, возможно, просто пропил, но следующая вершинка оказалась в ярких красках и ритмично пульсирующей, издавая неземное, приятное, но воспринималось с чувством паники, звука. Менееется форма, менееется частота пульсации, увлекает своей страшной свободой и успокаивает какнущейся покорностью. Отвлекался на любовь, на любимую маму, не удавалось заметить, как продолжается следующее звено, а от воспоминаний растает тетрадь.

„Густая“ вершинка. Подобно завершению китайских пероглифов, нанесенных тушью и кистью

тусклено звено, убеждаюсь в необходимости
 «литеральной» вершины. Возможно, сценарий,
 возможно, ритм пульсирующей яркой вершины
 дождуря до следующего человека. Фактически,
 добрый, популяризатор, бесконечно интересный и
 томлющийся на мысль о том, что эта
 вершина даст столько красок, что хватит
 и на вечное звено. Человек... Человек - учитель,
 человек - вдохновитель, человек - друг. Та самая
 одна семимиллиметровая часть. Невероятно.

Недалеко виднеется вершина. Не привле-
 кает особенностями, бледная, обычная.
 Волна чистой краски сварила меня на
 нее. Слово, на экране монитора в ре-
 жиме замедленной съемки, замигают
 несмело огоньки. Где-то синего больше, где-
 то зеленого, где-то красного. Совершенно
 разное, но совсем яркое, можно попросить
 их гореть одним цветом, можно настра-
 ивать яркости, а можно, как моя мама,
 объять любовью и дать свободу. Скорее бы
 привокнуть к хаотичному, негармонич-
 ному, но их мерцанию. Научимся бы
 уметь как они, в их времени, в их
 пространстве. Только всегда мудра, а не
 навязывая свое, можно научить их
 выйти из машины и попробовать
 другой вид транспорта или пеший ход.

По принципу «папка - папка - огурчик...»
 позволю себе сложить из вершин
 звеневшей ломаной фигуру
 человека, посмотрю на него и
 скажу: «мама, но все-таки, я
 буду вести себя достойно! Теперь

я учителю, как и ты."

Мочу быть уверенным, что ряд моих "параллелей" я тоже являюсь особенной вершиной в их уникальной мозаике. И кто-то из них будет все вспоминать, будет осознавать, как важно было не заглядывать в готовые ответы, а учиться самому находить.

